

Научная статья

УДК 947 (470.6)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.7>

«РАСКРЕПОЩЕНИЕ» И ТРУД: ЧЕРКЕШЕНКИ В ЭПОХУ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1930-1940-Е ГГ.)

Наталья Юрьевна Кулиш

Государственный архив Ростовской области (д. 28, пр-кт Ворошиловский, 344006, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
Заведующая отделом информации и публикации
n.coolish@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0003-7101-678X>

Аннотация. Введение. 1930-е гг. – переломная эпоха в истории Советского Союза: происходили реструктуризация органов управления страной и становление современной экономической системы, был создан мощный производственный и оборонный потенциал. Модернизация затронула и женский вопрос. Весомый вклад в процесс «раскрепощения» горянки внесла деятельность Отделов по работе с работницами и крестьянками («женотделов»). С самого основания в 1919 г. и до их ликвидации отделы занимались вопросами бытового, политического и образовательного «раскрепощения» горянок, и настолько результативно, что, благодаря планомерно предпринятым за этот период мероприятиям, в 1937 г. в Совет Национальностей ВС РСФСР были впервые избраны женщины-кабардинки, балкарки, черкешенки и активистки из других Северо-Кавказских регионов. В научной литературе прослеживается тенденция рассматривать упразднение женотделов в 1930 г. как маркер окончательного решения «женского вопроса». Но, на наш взгляд, предпринятая мера явилась не прекращением, а реорганизацией работы с женщинами. Функции отдела были переданы в женский сектор при отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), что указывает на интеграцию работы с женским населением в общую стратегию работы партии. Особенный интерес представляет процесс организации работы с женщинами-горянками (в частности, в предлагаемом исследовании – с черкешенками) после ликвидации женотделов и возможности для самореализации, предлагавшиеся в тот период женщинам. **Материалы и методы.** Методология исследования сочетает принципы историзма, объективности и системного анализа. Источниковая база включает нормативно-правовые акты, научные работы по кавказоведению, архивные документы (государственные архивы Ростовской области, Адыгеи, КБР и КЧР) и

материалы периодической печати, обеспечивая комплексный подход к изучению темы. **Анализ.** На основе комплексного анализа документальных источников делается вывод о том, что реорганизация системы работы с женским населением в 1930-е гг. не привела к снижению уровня социальной активности женщин. Интеграция «женского вопроса» в общепартийную повестку сочеталась с расширением доступа женщин, в том числе и черкешенок, к образованию на различных уровнях и активным вовлечением в производственную деятельность, что способствовало формированию нового поколения управленческих кадров, в том числе, представленных в органах государственной власти. **Результаты.** Анализ архивных источников и нормативных актов демонстрирует изменения в жизни черкешенок Адыгеи, КБР и КЧР после упразднения женотделов. Рост образованности, участие в производстве, вовлечение в политическую деятельность, вплоть до избрания в Совет Национальностей, свидетельствуют о расширении возможностей социальной мобильности и участия в управлении государством.

Ключевые слова: женский вопрос, модернизация, Кавказ, традиционное общество, черкешенки, Адыгея, КБАО, КЧАО, коллективизация, раскрепощение горянок, женотдел

Для цитирования: Кулиш Н. Ю. «Раскрепощение» и труд: черкешенки в эпоху коллективизации (1930-1940-е гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 58–66. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.7>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2025

Статья одобрена после рецензирования: 13.01.2026

Статья принята к публикации: 28.01.2026.

Research article

LIBERATION AND LABOR: CIRCASSIAN WOMEN DURING COLLECTIVIZATION (1930S-1940S)

Natalia Yu. Kulish

State Archive of Rostov Region (28, Voroshilovsky av., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation)
Head of Information and Publication Department
n.coolish@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0003-7101-678X>

Abstract. Introduction. The 1930s were a turning point in the history of the Soviet Union: there was a restructuring of the country's governing bodies, the formation of a modern economic system, and a powerful industrial and defense potential. Modernization also affected the women's issue. A significant contribution to the process of emancipation of the North Caucasian women was made by the activities of the Departments for work with workers and peasant women (women's departments). From the very foundation in 1919 until their liquidation, the departments dealt with issues of domestic, political and educational emancipation of the North Caucasian women. The activity was effective and thanks to the measures systematically undertaken during this period, in 1937, Kabardian, Balkarian, Circassian and activists from other North Caucasus regions were elected to the Council of Nationalities of the RSFSR for the first time. The liquidation of Zhenotdels (Women's

Departments) in 1930 is often interpreted as the definitive resolution of the "woman question" in the Soviet Union. However, this study argues that the measure represented not a cessation, but rather a reorganization of work with women. The functions of the Zhenotdel were transferred to the Women's Sector within the Agitation and Propaganda Department of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), indicating an integration of work with the female population into the party's overall strategy. The organization of work with women from Caucasus regions (particularly, in this study, with Circassian women) after the liquidation of the Zhenotdels, and the opportunities for self-realization offered to women during this period, are of particular interest of the research. **Materials and Methods.** The research methodology combines the principles of historicism, objectivity, and systemic analysis. The source base includes normative legal acts, scientific works on

Caucasian studies, archival documents (from the state archives of the Rostov Region, Adygea, Kabardino-Balkaria, and Karachay-Cherkessia), and materials from the periodical press, ensuring a comprehensive approach to the study of the topic. **Analysis.** Based on a comprehensive analysis of documentary sources, it is concluded that the reorganization of the system of work with the female population in the 1930s did not lead to a reduction in the level of women's social activity. The integration of the "woman question" into the general party agenda was combined with an expansion of women's, including Circassian women's, access to education at various levels and active involvement in productive activities, which contributed to the formation of a new generation of managerial personnel, including those represented in government bodies. **Results.** Analysis of archival sources and normative legal acts demonstrates changes in the lives of Circassian women in Adygea, Kabardino-Balkaria, and Karachay-Cherkessia after the abolition of the Zhenotdels. Increased education levels, participation in production,

Введение. 1930-е гг. – переломная веха в истории Советского Союза. В этот период происходила реструктуризация органов управления страной, становление современной экономической системы, был создан мощный производственный и оборонный потенциал. Модернизация затронула и женский вопрос.

Значительную роль в процессе «раскрепощения» женщин Северного Кавказа сыграла деятельность специализированных государственных структур – отделов по работе среди работниц и крестьянок («женотделов»). С момента своего учреждения в 1919 г. и до упразднения в 1930-х данные органы последовательно реализовывали комплексную программу социально-политического и образовательного развития горянок. Многолетняя системная работа отделов, направленная на их интеграцию в общественную жизнь, продемонстрировала высокую эффективность.

Подтверждением результативности принятых мер стало, например, историческое событие 1937 г., когда в состав Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР впервые вошли представительницы женского населения региона: кабардинки, балкарки, черкешенки и активистки других северокавказских территорий. В 1930 г. в русле происходивших в стране перемен состоялась и реорганизация системы работы с женскими массами. Произошел отказ от концепций «новой женщины» и «нового быта», «откат» к традиционному формату семьи, возвращение к традиционным гендерным ролям. Формировался образ женщины, как одновременно работницы и матери, воспитательницы молодого поколения, выразившийся в появлении мифа о «суперженщине», способной успевать всё – научные открытия, работу на производстве, ведение быта и рождение, и воспитание детей.

Активно проявившие себя на ниве «раскрепощения» в предыдущее десятилетие специализированные органы – отделы по работе среди работниц и крестьянок (в быту – «женотделы»), подчиненные ЦК ВКП (б), были упразднены. Согласно распространенной интерпрета-

involvement in political activities (up to and including election to the Council of Nationalities), testify to the expansion of opportunities for social mobility and participation in the governance of the state.

Keywords: gender issue, modernization, traditional society, Caucasus, Circassian women, Adygea, Kabardino-Balkar Autonomous Oblast (KBAO), Karachay-Cherkess Autonomous Oblast (KChAO), collectivization, liberation of women from Caucasian regions, Zhenotdels (Women's Departments)

For citation: Kulish NYu. Liberation and labor: Circassian women during collectivization (1930s-1940s). Humanities and law research. 2026;13(1):58-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.7>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 01.09.2025

The article was approved after reviewing: 13.01.2026

The article was accepted for publication: 28.01.2026

ции, это свидетельствовало о признании «женского вопроса» решенным на государственном уровне. Однако альтернативная точка зрения, разделяемая нами, состоит в том, что новый подход в организации работы с женской аудиторией без использования для этого обособленной специфической структуры предполагает не прекращение работы с женщинами, а ее интеграцию в более широкую партийную структуру. В частности, после упразднения женотделов при отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) был создан женский сектор [11]. Таким образом, работа с женским населением продолжилась, но в рамках более универсальной и комплексной партийной стратегии, а не как функция специализированного, отдельно существующего органа.

Материалы и методы. Методология исследования базируется на принципах историзма, объективности и системного подхода к анализу привлеченного материала. В ходе историко-сравнительного анализа значительное внимание уделено работе с обширной источниковой базой изученных регионов. Ее, в частности, составили нормативно-правовые акты, труды ученых-кавказоведов и исследователей советского и современного периода, таких, как В. Ф. Кудинов, З. М. Налоев, Л. Х. Сабанчиева, архивные документы Государственных архивов Ростовской области, Карачаево-Черкесской Республики, Национального архива Республики Адыгея, Центра документации новейшей истории Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики, Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, а также материалы периодической печати республик.

Анализ. В 1930-е гг., в эпоху индустриализации и коллективизации в СССР, произошел рост активности и вовлеченности женщин в трудовую деятельность. Это было вызвано потребностью в увеличении трудовых ресурсов для реализации масштабных экономических задач.

В национальных областях Кавказа процессы индустриализации и коллективизации сопровождались существенными социокультурными изменениями, оказавшими негативное воздействие на социально-экономическое положение женщин. Так, по мнению З. М. Налоева, заслуженного деятеля науки КБАССР, народного писателя КБР, ученого-филолога и общественного деятеля, коллективизация привела к размыванию границ традиционного гендерного разделения труда, что выразилось в увеличении общей трудовой нагрузки на женщин. Помимо производственной деятельности, которую они осуществляли наравне с мужчинами, на женских плечах продолжала лежать ответственность за ведение домашнего хозяйства и уход за семьей. Наблюдалось несоответствие между трудовым вкладом женщин и степенью их официального признания и материального поощрения в сравнении с мужчинами, что, по словам З. М. Налоева, выражалось в преобладании мужчин среди награжденных орденами и медалями. Он писал, что ситуация в тот период сложилась следующим образом: «...Мужчины получали ордена и медали, а их жены – право гордиться ими» [5]. Такая диспропорция отражала сохранение патриархальных установок в социуме и вытекающее из этого гендерное неравенство, несмотря на провозглашаемое в советском обществе равноправие.

В контексте вышеприведенных обстоятельств, принятие в 1936 г. новой Конституции явилось значимым этапом социокультурной трансформации, оказавшим существенное влияние на повседневную жизнь женщин всего Советского Союза. Обновленный Основной закон стал правовой основой для трансформации в политической системе, включая расширение политических прав женщин, в том числе и в национальных автономных областях Северного Кавказа. Это выразилось в предоставлении женщинам возможности участвовать в работе законодательных и исполнительных органов власти на различных уровнях, однако, который гендерный дисбаланс все же сохранялся. В качестве иллюстрации данного процесса можно привести участие представительниц балкарской (Ш. М. Беппаева) и кабардинской (Б. Ш. Мисостишова) национальностей в работе первого созыва Верховного Совета СССР (1937 – 1946 гг.). Кроме того, важно отметить рост представительности женщин на местном уровне: например, в первом созыве Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР (1938 – 1947 гг.) на депутатскую работу были избраны 20 женщин [13, с. 36].

Выборы в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. ознаменовались избранием значительного числа женщин-депутатов, представлявших различные регионы и республики страны. Избранные женщины внесли существенный вклад в развитие представляемых ими территорий. Среди женщин, представлявших Кавказ

и Закавказье, особого внимания заслуживают такие деятельные и активные депутаты, как: Чимназ Асланова, занимавшая пост заместителя председателя Совета Национальностей ВС СССР (1938 – 1950 гг.) и активно участвовавшая в ликвидации неграмотности и работе среди женского населения, а также занимавшая ряд руководящих должностей в сфере образования Азербайджанской ССР; Басти Багирова, передовик хлопководства, одна из первых стахановок Азербайджана и дважды Герой Социалистического Труда, чье звено благодаря внедрению азотных удобрений достигало рекордных урожаев хлопка [16]; Сона Нуриева, считающаяся первой женщиной-депутатом от Азербайджанской ССР и одной из первых женщин-пилотов республики. К сожалению, биографические данные о других женщинах-депутатах, представлявших национальные автономные области Северного Кавказа, до настоящего времени практически не дошли.

В 1937 г. Кабардино-Балкарская автономная область направила в Совет Национальностей Верховного Совета СССР рекордное количество представителей среди черкесских регионов, анализируемых в данной работе. Помимо Ш. М. Беппаева (от Черекского округа) и Б. Ш. Мисостишова (от Урванского округа), депутатами стали еще девять мужчин [15]. Таким образом, Кабардино-Балкария продемонстрировала наиболее высокую степень представленности в высшем законодательном органе страны.

Адыгейская автономная область в том же году в Совете Национальностей ВС ССР была представлена пятью избранными народом депутатами, среди которых была одна черкешенка – Б. С. Шхачева; в это же время представленность Черкесской автономной области в той же структуре выражалась в пяти избранных депутатах, из которых двое были женщинами, а именно – М. А. Сельгеева от Хабезского округа и Ф. Д. Шутукова от Икон-Халковского округа.

Если же перейти к теме трудовой жизни женщин, и, в частности, черкешенок, то следует отметить, что 1930-е гг. в Адыгейской автономной области, как и во многих регионах Советского Союза, характеризовались, в первую очередь, возросшей активностью властей региона (что соответствовало указаниям из центра) в вопросе привлечения черкешенок к общественному труду. Проанализировав опыт организации женских сельских слетов в 1935 г., уже в марте 1936 г. президиум Адыгблесполкома постановил провести по всей области женские сельские совещания, посвященные, в первую очередь, обсуждению таких важных вопросов, как задачи женщин в период весенне-полевых работ, и непосредственно связанный с ним вопрос о готовности детских учреждений к периоду этих работ [6, л. 29]. Как полагали местные власти, в подобных съездах суммарно приняли

бы участие от 50 до 100 женщин из числа членов советов и секций, лучших стахановок со всех районов области, бригадиров, звеньевых, качественников (рабочих, на общественных началах осуществлявших контроль за качеством выполнения сельскохозяйственных работ), работниц детских учреждений, женорганизаторов, учетчиц.

Во многом благодаря организации такого мероприятия дело общественного воспитания в Адыгее получило толчок к развитию, которое выразилось в таких результатах: если летом 1935 г. в области работало всего 313 сезонных яслей, то на 1936 г. намечалось увеличение их количества до 315. При этом существовали также стационарные детские сады, которых в 1935-1936 гг. насчитывалось 51 [6, л. 25]. Сезонными же детсадами в 1936 г. планировалось охватить 9000 воспитанников – детей работников колхозов, совхозов, консервного комбината и завода (название которого в источнике не уточняется), количественный охват стационарных детсадов, к сожалению, в сведениях не приводится.

Но не один вопрос организации общественного воспитания находился во главе угла в 1930-1940-х гг. Ещё одним важным направлением работы в Адыгее, как и в других национальных автономиях Северо-Кавказского края, было привлечение образованных, активных и деятельных женских кадров на советскую работу. В 1934 г. областной исполком Северо-Кавказского края поручил районным партийным ячейкам выдвинуть в председатели и заместители председателей сельских и аульских советов девушек и женщин, прошедших подготовку на специальных профильных курсах, причем, в каждом районе был свой план по выдвижению.

В соответствии с этими планами Понежукаевский райисполком направил в областной исполком сведения о выдвижении на советскую работу шести женщин [7, л. 3-3об]. Среди них было четыре черкешенки, на каждую из которых давались такие характеристики:

1. Хаджат Хуако (Пчагатлукаевский сельсовет) – 24 года, беспартийная, с 1930 г. – член колхоза, рядовая колхозница, ранее на руководящих должностях не пребывавшая, курсы окончила удовлетворительно;

2. Айшат Мешлок (Джиджихабльский сельсовет) – 20 лет, кандидат в члены ВКП (б) с 1930 г., с этого же времени трудилась в колхозе, была заместителем председателя сельсовета, курсы окончила удовлетворительно;

3. Мин Женетль (Лакшукаевский сельсовет) – 57 лет, кандидат в члены ВКП (б) с 1930 г., в колхозе трудилась с этого же времени, к 1934 г. два года являлась членом сельсовета и год – членом правления колхоза, курсы также окончила удовлетворительно;

4. Хаджат Котле (Афипсипский сельсовет) – 29 лет, беспартийная, с 1930 года являлась членом колхоза, а с 1933 г. занимала должность заместителя председателя сельсовета; за свой труд была дважды премирована: один раз по линии колхоза, второй – по линии сельсовета; курсы, как отмечается, окончила хорошо.

Анализируя вышеприведенные характеристики, на примере одного из районов Адыгейской автономной области можно увидеть, что среди выдвинутых на руководящие должности женщин было представлено немало черкешенок (в данном конкретном примере – половина от всего количества выдвинутых), причем, здесь интересна и их возрастная градация. Присутствие в списке выдвинутых на советскую работу черкешенок 57-летней активистки не только говорит о ее результативной и самоотверженной работе в колхозе, но и может косвенно свидетельствовать о том, что в черкесском обществе в 1930-е гг. по-прежнему сохранялся авторитет старшей женщины (гуащэ), которая испокон веков традиционно была хозяйкой в сфере женского труда и семейно-бытовых отношений [14, с. 34].

Признавая сложность и многогранность процесса выдвижения женщин на советскую работу и поддержки их в ходе трудовой деятельности в различных организациях, важно отметить, что они трудились не только в сельсоветах, речь о которых уже шла выше. Так, женщин выдвигали на руководящую работу и в областном суде. Примером тому служит Довлетхан Измаиловна Ачмиз, которая к моменту выдвижения порядка 3-4 лет уже отработала в областном суде (была членом суда с 6 марта 1931 г.), кроме того, являлась членом партии, а по образованию была учительницей [7, л. 1-2]. Ее предлагали включить в руководящий состав областного суда Адыгеи в 1934 – 1935 гг.

Кабардино-Балкарская автономная область тоже не отставала в организации процессов выдвижения женщин на советскую работу. 22-29 декабря 1935 г. в Москве проходило все-союзное совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. Среди выступивших на этом мероприятии была и черкешенка Биля Мисостишхова, та самая, которая впоследствии, почти двумя годами позже – 12 декабря 1937 г. – была избрана в Совет Национальностей Верховного Совета СССР первого созыва от Урванского округа КБАО (все-го в Совет тогда избрали 186 деятелей).

В конце 1935 г. на совещании передовиков Биля на родном кабардинском языке доложила И. В. Сталину, лично присутствовавшему на этом знаменитом мероприятии, и другим членам партии и правительства, о своих индивидуальных и коллективных заслугах. В то время Б. Ш. Мисостишхова была звеноводом колхоза имени Сталина, располагавшегося в селении

Псыгансу Урванского района Кабардино-Балкарской автономной области. Он состоял из 800 хозяйств и имел 14 полеводческих бригад, являясь при этом одним из передовых коллективных хозяйств в Кабардино-Балкарии; звено же Б. Ш. Мисостишховой, при этом, в колхозе было самым передовым [4]. Это выражалось в достижении им следующих показателей: за 1935 г. колхозу удалось добиться таких внушительных объемов урожая с одного гектара, как: 49 центнеров кукурузы, 27 центнеров пшеницы, 24 центнера овса; и, кроме того, распределить по 17 килограммов на трудодень зерновых культур (помимо других овощей и продуктов животноводства) [4, с. 6].

Необходимо отметить достижения Б. Ш. Мисостишховой, которые предшествовали ее выступлению на совещании передовиков. В возрасте 17 лет она уже имела статус «рекордистки» колхозных полей, обладала значками «Готов к труду и обороне» и «Ворошиловский стрелок». Кроме того, она инициировала создание первого в регионе клуба «Ворошиловских всадниц», где девушки осваивали навыки верховой езды по программе, аналогичной мужским кавалерийским клубам. Помимо этого, Б. Ш. Мисостишхова являлась «рекордисткой-альпинисткой» — это звание было присвоено ей за участие в составе группы Б. Э. Калмыкова в первом восхождении на Эльбрус, высочайшую гору Европы. Данное событие, произошедшее за полгода до совещания в конце 1935 г., имело важное значение не только для развития туризма, но и для расширения участия женщин в альпинизме — ранее представить, что женщина отправится в поход покорять горные вершины, было практически невозможно. Перед восхождением военные альпинисты получили приветствие от имени Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) и трудящихся региона, содержащее призыв к соревнованию с колхозниками в проведении восхождений. В числе 500 колхозников, заявивших о намерении подняться на Эльбрус под руководством Бетала Калмыкова и Сеида Хаджиева, была и юная Б. Ш. Мисостишхова [3].

Активно демонстрируя личный пример трудовых достижений и общественной деятельности, Б. Ш. Мисостишхова оказывала влияние и на повышение эффективности работы в колхозе. В звене, которым она руководила в колхозе имени Сталина, отмечались следующие результаты: горянка Хасанова получила 1224 пуда зерновых на трудодень, а некоторые работники — до 1700 пудов. Подобные количественные показатели, представленные Б. Ш. Мисостишховой, были положительно восприняты и горячо поддержаны аудиторией бурным потоком аплодисментов.

Несмотря на уже достигнутые показатели, в колхозе имени Сталина выражали стремление к дальнейшему улучшению результатов, обещая И. В. Сталину увеличить урожайность в 2-3 раза

в 1936 г. [4, с. 7]. Б. Ш. Мисостишхова, выступая от имени своего звена, заявила о намерении довести урожайность до 100

— Мы дожили до такого периода, когда мы должны заставить землю дать столько хлеба, сколько мы хотим от нее получить, — эти слова звеновода Б. Ш. Мисостишховой были встречены аплодисментами собравшихся делегатов [4, с. 7].

Наряду с интенсивным трудом на ниве сельского хозяйства, о чем свидетельствуют представленные статистические данные, колхозникам колхоза имени Сталина предлагались условия для культурного досуга. По словам Б. Ш. Мисостишховой, жили колхозники «культурно» и «зажиточно» под знаком «сталинской заботы о живом человеке». Социокультурная инфраструктура колхоза включала в себя радио, телефонную связь, электроснабжение, клуб, школу, столовую; также выходила местная газета [4, с. 9].

В период, предшествовавший Великой Отечественной войне, в Кабардино-Балкарии наблюдалось значительное развитие сфер культуры и образования. К концу первой пятилетки функционировали 248 школ, 5 техникумов, 5 школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), 28 школ колхозной молодежи и Кабардино-Балкарский педагогический институт. В 1932–1933 годах 60 горянок проходили подготовительные курсы для поступления в высшие учебные заведения [20]. Общее число девушек, получавших образование в учебных заведениях Кабардино-Балкарии, в то время достигало 800, а за её пределами — 30 090 [21]. В 1926 году был открыт научно-исследовательский институт, началось издание литературно-художественных альманахов на кабардинском и балкарском языках. Однако в этот период женщины ещё не были представлены ни в сфере науки, ни в литературе. К концу второй пятилетки были сформированы профессиональные коллективы искусств: Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца (1933), симфонический оркестр (1933), Кабардино-Балкарский драматический театр (1937). Горская молодежь региона получила возможность обучения в высших учебных заведениях Москвы и других городов Советского Союза.

В отчете Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ, составленном в сентябре 1940 года, подробно освещалась деятельность женщин, в том числе черкешенок, в различных сферах [17]. Отмечалось, что двадцать комсомолок были избраны депутатами Верховного Совета КБАССР, семь женщин занимали должности председателей сельсоветов, а 63 — заместителей председателей. Документировались достижения женщин в разных областях труда: Фатимат Деппуева заняла должность заместителя прокурора автономной республики, Мищерякова (упоминается без имени) — председателя Дворца пионеров. Особое внимание уделялось

стахановкам, таким как Сапрыкина (упомянута также без имени), работница кондитерской фабрики, перевыполнявшая план на 20-25%, и звеньевая Цаца Шувалова из колхоза им. Молотова, получившая в 1939 году урожайность кукурузы 43,2 центнера с гектара и пшеницы – 22 центнера с гектара. В сельском хозяйстве выделялись достижения доярки Бачиевой (упомянута без имени) из колхоза им. Мусукаева, демонстрировавшей высочайшие надои молока (1846 литров).

Наряду с достижениями женщин в сфере образования, организационной работе, сельском хозяйстве и промышленности, в отчете особо отмечались успехи комсомолок, освоивших искусство управления самолетом. В качестве примера приводились Лёля Дышекова, первая летчица из числа горянок, и Аня Маремукова, первая горянка-парашютистка, получившие широкую известность не только в Кабардино-Балкарии, но и по всему Советскому Союзу.

Л. Дышекова и А. Маремукова были выпускницами Нальчикского аэроклуба, основанного в 1934 г. в рамках общесоюзной кампании по созданию подобных учреждений. Нальчикский аэроклуб, широко известный во всем СССР, сыграл важную роль в подготовке кадров для военной авиации, став кузницей будущих летчиков-асов, парашютистов и авиамехаников, участвовавших в Великой Отечественной войне.

В 1940 г. формирование последней группы обучающихся в аэроклубе осуществлялось с отрывом от производственной деятельности. В ответ на лозунг «Комсомол на самолет!», около 900 абитуриентов, среди которых были как юноши, так и девушки, продемонстрировали заинтересованность в профессиональной деятельности в сфере авиации. Кандидаты на поступление в аэроклуб приезжали со всей территории республики. Однако по результатам прохождения строгой медицинской комиссии лишь 250 человек были признаны соответствовавшими установленным критериям. Из числа успешно прошедших отбор были сформированы 12 учебных групп для дальнейшего обучения летному делу.

После завершения обучения и первого выпуска, который состоялся 5 августа 1936 года, инструкторы-горянки Л. Дышекова и А. Маремукова продолжили свою профессиональную деятельность в Нальчикском аэроклубе. Они же осуществляли обучение курсантов, прошедших отбор в 1940 году, обеспечивая преемственность опыта и знаний в рамках процесса подготовки будущих героев Великой Отечественной войны.

В Карачаево-Черкесской автономной области с конца 1930-х гг. проводилась политика, направленная на вовлечение как горцев, так и горянок в освоение сельскохозяйственной техники. В апреле 1939 г. газета «Орджоникидзевская правда» сообщила о положительном отклике женской молодежи Кувинского района на

призыв передовых трактористок страны. В публикации приводились слова колхозницы Щащи Ионовой, произнесенные на комсомольском собрании в сельхозартели «Вторая пятилетка»: «Я призываю девушек делом ответить на обращение молодых депутатов. Обещаю хорошо овладеть трактором. А по первому зову партии и правительства пересяду с трактора на бронетанк». Указывалось, что после этого собрания еще шесть девушек-горянок выразили желание посещать курсы трактористок при Зеленчукской МТС без отрыва от производства. Также сообщалось, что 24 колхозницы-горянки Кувинского района – будущие трактористки – приступили к обучению, получив необходимую техническую литературу и наглядные пособия [9].

Согласно данным, опубликованным в газете «Красная Черкесия» в 1939 году, в колхозе «Казьма №2», расположенном в Кувинском районе Черкесской области КЧАО, проводилось обучение управлению трактором четырех колхозниц. В той же заметке сообщается, что одна из обучающихся, Х. Джегутанова, уже приступила к самостоятельной работе на тракторе в дневную смену, находясь под методическим руководством тракториста Ш. Хапиштова [12].

На наш взгляд, рассматривая процесс постепенного реформирования сознания горцев и горянок с целью активного вовлечения в общественную, производственную и кооперативную жизнь последних важно не только рассматривать массовые мероприятия, проводившиеся для достижения конечной цели, но также обратиться и к примерам персональной истории. Так, например, показательна в отношении вовлечения в рабочую, колхозную жизнь история черкешенки Г. Кештовой, происходившей из трудовой горской семьи.

После ранней смерти супруга, оставшись с четырьмя несовершеннолетними детьми, Г. Кештова, в силу обстоятельств, вступила в повторный брак, в котором родилось еще четверо детей. Несмотря на значительную нагрузку, связанную с ведением домашнего хозяйства, в первой половине 1930-х годов Г. Кештова начала трудовую деятельность в колхозе. Проявив высокую трудоспособность, ответственность и дисциплину, она быстро достигла статуса передового работника колхоза «Чертлеук». За выдающиеся трудовые показатели Г. Кештова неоднократно отмечалась премиями и выдвигалась в качестве кандидата на съезд передовиков Черкесии, проводившемся в 1937 году [8].

Через четыре года состоялось очередное награждение горянок Карачая и Черкесии. За прошедший период в сельскохозяйственном секторе региона произошла некоторая стабилизация, и даже наблюдался прогресс, что закономерно привело к появлению новых передовиков производства среди колхозниц, получивших

наименование «стахановок» (по аналогии с фамилией известного шахтёра-рекордсмена). Одним из ключевых критериев для номинирования на награды являлось участие активистов во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, запланированной к открытию осенью 1937 г., но фактически начавшей свою работу лишь 1 августа 1939 г. Из числа участников данной выставки были отобраны наиболее отличившиеся представители, которые впоследствии и были удостоены наград.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 марта 1940 года, по одной представительнице от Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области, как передовые работники Орджоникидзевского края, были удостоены высшей государственной награды – ордена Ленина [10].

В Черкесской автономной области первой горянкой, удостоенной ордена Ленина, стала Фатимат Ибрагимовна Кушхова (1894 года рождения). Она родилась в ауле Касаевский Баталпашинского отдела Кубанской области (в настоящее время – аул Хабез) в семье, принадлежавшей к малообеспеченным слоям крестьянства. Интенсивный и продолжительный труд, сначала в хозяйстве родителей, а затем в семье супруга в селе Хахандуковский (в настоящее время – аул Али-Бердуковский), не позволил ей получить даже базовое образование в виде умения читать и писать [19].

В 1931 году Ф. И. Кушхова вступила в колхоз имени С. Орджоникидзе, где до 1935 г. являлась рядовым членом колхоза, а в 1935 году была избрана звеньевой. За достижения в трудовой деятельности она неоднократно удостоивалась премиальных выплат, а также была избрана делегаткой на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1939 г.

Анализ сохранившейся документации, в частности, многочисленных характеристик Ф. И. Кушховой, составленных в различные периоды времени, позволяет выявить специфику восприятия и оценки ее личности в рамках существовавшей в то время социально-политической системы. В частности, в характеристике, выданной Черкесским обкомом ВКП(б), подчеркивается, что «тов. Кушхова беззаветно предана своей любимой социалистической родине. Она не только сама прекрасно работает, но, силой своего личного примера, организует колхозников на выполнение задач, связанных с укреплением социалистического сельского хозяйства» [19, л. 4].

Более подробная оценка производственных показателей Ф. И. Кушховой представлена в характеристике от 29 октября 1939 года, составленной председателем колхоза им. С. Орджоникидзе, являвшимся ее непосредственным руководителем: «за время работы в колхозе к работе относилась хорошо, как хороший каче-

ственный звеньевой в 1938 г. дала сбор с одного га подсолнуха 197 кг. В 1939 г. работает звеньевой и к работе относится хорошо». Констатируется, что за первые девять месяцев 1939 г. черкешенка выработала 200 трудодней, а также принимала активное участие в общественной деятельности колхоза. Одним из значимых факторов, способствовавших выдвижению кандидатуры Ф. И. Кушховой на получение награды (как и в случае других тружеников, представленных к награждению), являлось отсутствие в ее биографии фактов, связанных с репрессированными родственниками.

Тот факт, что Ф. И. Кушхова не состояла в партии и не обладала высоким уровнем грамотности, не стал препятствием для выдвижения Черкесским обкомом ВКП(б) её кандидатуры 26 октября 1939 г. на выборах в Орджоникидзевский краевой Совет депутатов трудящихся. Она баллотировалась по Хабезскому избирательному округу, одному из пяти, существовавших тогда в области [19, л. 5-6].

Интеграция горянок в производственный процесс сопровождалась развитием социальной инфраструктуры при колхозах. Создавались «культурные коши», обеспечивавшие работников спальными местами и средствами личной гигиены. Для женщин организовывались досуговые мероприятия, такие как занятия рукоделием (вышивание, вязание). Эти меры свидетельствуют о систематических усилиях, направленных на повышение комфортности условий труда в колхозах и организацию культурного отдыха для женщин, занятых в производстве.

Осенью 1934 г. администрация Черкесской автономной области приняла постановление «О подготовке женских кадров для выдвижения на руководящую работу по перевыборной кампании Советов 1934 г.», что свидетельствует о проведении последовательной политики по продвижению женщин на руководящие должности. В данном документе, в частности, указывалось:

«В соответствии с постановлением Оргкомитета Советов С<еверо>-К<авказского> края от 16 октября сего года № 2 разверстку, преподанную последним на подготовку женских кадров в количестве 30 человек, принять и распределить по сельсоветам, обязав персонально председателей и предколхозов подобрать кандидатуру из колхозниц-ударниц, доказавших себя на производстве на 30-х месячные курсы в г. Орджоникидзе».

Документ также включал конкретные инструкции по организации проезда и предоставлению финансовой помощи женщинам, направляемым на обучение (орфография и пунктуация сохранена): «Предложить предаулсоветам обеспечить проезд до гор. Сулимова из г. Сулимова до г. Орджоникидзе отправив за счет Облоно для чего обязать тов. Хасанова обеспечить средствами до

города Орджоникидзе из расчета оплаты проезда и суточных на 5 дней. Предупредить председателей и предколхозов обеспечить посылку материала и кандидатур к 20 ноября 1934 г.» [1]. Все это указывает на то, что государство целенаправленно и системно подходило к вопросу подготовки и продвижения женщин на руководящие посты, в том числе и в национальных округах и областях Советского Союза.

Кроме того, в период 1930–1940 гг. в регионах, сегодня являющихся республиками Северо-Западного Кавказа, отмечалось активное участие горянок в образовательных программах, ориентированных на подготовку квалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли. В Карачаево-Черкесии десятки женщин проходили обучение на курсах подготовки специалистов для сельского хозяйства и курсах счетоводов, организованных при Краевой школе среднего сельскохозяйственного образования, располагавшейся в помещениях бывшего Сентинского храма. С 1936 г. аналогичное областное учебное заведение функционировало и в Нижнем Архызе.

В 1938 г. состоялся выпуск Первомайского зооветтехникума, причем, в числе выпускников здесь были и женщины, что свидетельствует о расширении возможностей получения образования и профессиональной подготовки в сферах зоотехники и ветеринарии для горянок.

К концу 1930-х гг. значительная часть горянок Карачая и Черкесии принимала участие в деятельности колхозов, совхозов и сельскохозяйственных артелей. Важным фактором, стимулировавшим их трудовую активность, являлась система материального и морального поощрения. Подтверждением тому служит тот факт, что именно работницы из сферы сельского хозяйства первыми были удостоены высших государственных наград, таких как орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Начиная со второй половины 1930-х гг., горянки не только осваивали различные трудовые специальности, но и получали среднее сельскохозяйственное образование, что позволяло им занимать руководящие должности в сельском хозяйстве. Некоторые из них были даже выдвинуты на должности руководителей сельскохозяйственных предприятий.

Результаты. Как видно из примеров, приведенных в данном исследовании, женский

вопрос действительно подвергся реформированию в начале 1930-х гг. Трансформировалось всё: органы управления страной, хозяйственная, производственная, семейная жизнь, быт – изменился и взгляд на советскую женщину. Теперь она должна была соединять в себе сразу две роли: не только трудовой и боевой подруги-работницы, но и матери, воспитывающей подрастающее поколение.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, в том числе, региональных, а также документального массива архивных учреждений, привлеченных к исследованию, наглядно демонстрирует репрезентацию указанных изменений в бытовой и производственной жизни черкешенок в период после упразднения женотделов и до начала Великой Отечественной войны. В этот период модернизации, затронувшей разные слои общества, горянки, ранее уже ликвидировавшие неграмотность, продвинулись в гражданской и общественно-политической самореализации. Как видно из архивных документов и материалов периодической печати, женщины и девушки Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей в 1930-е гг. не только учились в школах, но и получали образование на более высоком уровне – в техникумах, а затем в высших учебных заведениях. Институционализация трудовой деятельности в рамках колхозов, совхозов и промышленных предприятий сопровождалась развитием системы поощрения за высокие показатели и инновационную деятельность. Таким образом, на приведенных в статье примерах можно увидеть реализацию того самого мифа о «суперженщине» в реалиях Северо-Кавказских автономий. Еще одной характерной приметой эпохи является то, что особо отличившиеся работницы, среди которых были и черкешенки, получали возможность профессионального роста, горизонтального и вертикального, и вовлекались в политическую деятельность, в частности, путем избрания в представительные органы власти, включая Совет Национальностей Верховного Совета СССР, что свидетельствует о формировании новых каналов социальной мобильности и участия в управлении государством для горянок, и в частности черкешенок.

Литература

1. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. Л. 18.
2. Емтыль Р. Х. К вопросу о статусе адыгской (черкесской) женщины в обществе (XVIII-XIX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. № 3 (244). С. 34.
3. Кудинов В. Ф. Эльбрусская летопись. Нальчик: Эльбрус, 1976.
4. Мисостишова Б. Речь на совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. 29 декабря 1935 года. – Нальчик, Каббалкнациздат. 1936 г. 5 с.
5. Налоев З. М. Культ женщины в адыгской традиции // Советская молодежь. 1990. 8 марта.
6. Национальный архив Республики Адыгея (далее – НАРА). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 763.
7. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 640.
8. Наши орденоносцы. // Красная Черкесия. 1937. 5 января.

9. Орджоникидзевская правда. №94. 1939. 24 апреля.
10. Орджоникидзевская правда. 1940. 8 марта.
11. О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б). (Утверждено Политбюро 5.I.1930 г.). Приложение № 3 к п. 14 пр. ПБ № 112 // Проект «Исторические Материалы» (istmat.org). URL: <https://istmat.org/node/58811?ysclid=Izis9q4pf7140304409> (дата обращения: 18.02.2025).
12. Пеньков Н. Девушки изучают трактор. // Красная Черкесия. 1939. 9 июля.
13. Сабанчиева Л. Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016. 156 с.
14. Сабанчиева Л. Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с.
15. Список депутатов, избранных в Верховный Совет Союза ССР // Литературная газета. 1937. 15 декабря. № 68 (704).
16. Труды сектора экономики. Баку: Издательство АН АзССР, 1956. 421 с.
17. Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф.П-1. Оп.1. Д. 36. Л. 54-56.
18. Центр документации новейшей истории Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (далее – ЦДНИ ГА КЧР). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 283.
19. ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 283.
20. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР). Ф.Р-717. Оп. 4. Д. 272. Л. 103.
21. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 270.

References

1. State Archive of Karachaevo-Cherkessia Republic. F. P-2. Inv. 1. D. P. 18. (in Russ.).
2. Emtyl RH. On the Status of the Adyghe (Circassian) Woman in Society (18th-19th Centuries). *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2019; 3 (244): 34. (in Russ.).
3. Kudinov VF. Elbrus Chronicle. Nalchik: Elbrus, 1976. (in Russ.).
4. Misostishkhova B. Speech at the Meeting of Leading Grain Yield Producers, Tractor Drivers, and Threshing Machine Operators with Party and Government Leaders, December 29, 1935. Nalchik: Kabbalknatsizdat, 1936. 5 p. (in Russ.).
5. Naloev, Z. M. Cult of Women in the Adyghe Tradition. *Sovetskaya Molodezh*. March 8; 1990. (in Russ.).
6. National Archive of the Republic of Adygea (NARA). F. P-1. Inv. 1. D. 763. (in Russ.).
7. NARA. F. P-1. Inv. 1. D. 640. (in Russ.).
8. Our Order Bearers. *Krasnaya Cherkesiya*. 1937; January 5. (in Russ.).
9. *Ordzhonikidzevskaya Pravda*. 1939; 94; April 24. (in Russ.).
10. *Ordzhonikidzevskaya Pravda*. 1940; March 8. (in Russ.).
11. On the Reorganization of the Apparatus of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). (Approved by the Politburo on January 5, 1930). Appendix No. 3 to Item 14 of the Protocol PB No. 112. *Project "Historical Materials"* (istmat.org) URL: <https://istmat.org/node/58811?ysclid=Izis9q4pf7140304409> (accessed 18.02.2025). (in Russ.).
12. Penkov N. Girls are Studying Tractors. *Krasnaya Cherkesiya*. 1939; July 9. (in Russ.).
13. Sabanchieva LKh. Gender in Socio-Political Processes in Kabardino-Balkaria (20th Century – Early 21st Century). Nalchik: Publishing Department of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research (KBIHR), 2016. 156 p. (in Russ.).
14. Sabanchieva, L. Kh. Family and Family Rituals of the Kabardians: Between Tradition and Modernization. Nalchik: Publishing Department of the KBIHR, 2015. 180 p. (in Russ.).
15. List of Deputies Elected to the Supreme Soviet of the USSR. *Literaturnaya Gazeta*. 1937; 68 (704); December 15: 4. (in Russ.).
16. Works of the Economics Sector. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1956. 421 p. (in Russ.).
17. Department of the Central Documentation of Contemporary History of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic. F.P-1. Inv. 1. D. 36. P. 54-56. (in Russ.).
18. Center for Documentation of Contemporary History of the State Archive of the Karachay-Cherkess Republic (TsDNI GA KChR). F. P-1. Inv. 1. D. 283. (in Russ.).
19. TsDNI GA KChR. F. P-1. Inv. 1. D. 283. (in Russ.).
20. Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic (TsGA KBR). F. P-717. Inv. 4. D. 272. (in Russ.).
21. TsGA KBR. F. P-717. Op. 4. D. 270. (in Russ.).